

ВЫСТУПЛЕН

Павло ЗАГРЕБЕЛЬНЫЙ

(УКРАИНА)

Если попробуем взглянуть на эпоху, в которую мы живем, из отдаленного будущего, то увидится она эпохой великого торжества социализма, небывалых успехов освободительного движения на всех континентах, высочайших взлетов человеческой мысли, фантастических достижений науки и техники.

Программу мира, провозглашенную XXIV и XXV съездами КПСС, подтвердил XXVI съезд. Советские люди хорошо знают, что такое война. Как напоминание о ней и как гордая песнь о доблести советских воинов, защитивших Родину и мир от фашизма, вознесся на высоком днепровском берегу в Киеве величественный мемориальный «Украинский государственный музей истории Великой Отечественной войны 1941—1945 годов».

С величайшей радостью и благодарностью воспринял украинский народ весть о том, что на открытие Мемориала прибывает Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Леонид Ильич Брежнев, в рядах воинов защищавший и освобождавший Советскую Украину, руководивший возрождением символа нашей советской эпохи — Днепротэса и металлургических заводов Приднепровья.

Выступая на открытии Мемориала, Л. И. Брежнев напомнил о долге всех правительств земли в деле отстаивания и утверждения мира.

Только что планета услышала слова величайшего борца нашего времени за мир Л. И. Брежнева, произнесенные с кремлевской трибуны на сессии Верховного Совета СССР: «Надо сделать все, чтобы обеспечить право людей на жизнь. И в этом деле не может быть посторонних и равнодушных: оно касается всех и каждого».

Да, это касается всех и каждого. Верховный Совет СССР принял обращение «К парламентам и народам мира» о недопустимости новой мировой войны, о недопущении войн вообще. Мы, писатели-депутаты, голосовали за Обращение, помня о том, что являемся представителями многотысячного отряда советских литераторов, зная и будучи уверены, что советские писатели всем сердцем примут этот исторический документ и сделают все зависящее от них для торжества мира и взаимопонимания на земле.

Повторяя сегодня слова Л. И. Брежнева о новой приливной волне в советской литературе и искусстве, мы соотносим их буквально со всеми братскими литературами.

Неизмеримость, интернациональное многоголосье, братское единение национальных литератур — вот отличительные черты советской литературы сегодня. Нашему писательскому союзу приходится проявлять поистине героические усилия, чтобы овладеть этим разнообразием, освоить его, направить, оценить все лучшее, поддержать все новое, избавиться от того, что мешает.

Литература требует хозяйского отношения не только со стороны издателей, но прежде всего — сколь это ни парадоксально — со стороны самой литературы. Духовная атмосфера, творческая обстановка, своеобразная среда обитания писателей и целых литератур создаются сегодня не только усилиями критики, на которую мы по привычке вваливаем все наши беды, но и деятельностью печатных органов, издательств, писательских организаций, каждого из нас.

Но мы знаем, какими бывают пороки литературные будни. Ведь не секрет, иногда случается еще у нас такое, что интереснейшие явления национальных литератур остаются как бы для «внутреннего употребления», в то время как вещи незначительные (но зато претенциозные!) всячески раздуваются и превозносятся до уровня всесоюзного.

Благодаря упорному творческому труду нескольких поколений советских писателей удалось наконец опровергнуть нелепое убеждение, будто для писателя самое главное — пристроиться за спиной какого-нибудь передовика, и уже автоматически обеспечен успех. Представлять писателя таким мелким литературным бесом, выходящим из-за плеча настоящего хозяина жизни, может, и было удобным, но сколько в этом истины и кому это могло быть удобным? Притивным умам и литературным приспособленцам? Ибо разве советский писатель не такой же гражданин, хозяин и творец жизни, как и рабочий, колхозник, партийный работник, ученый, инженер, учитель, врач?

Мне кажется, что мотивы литературного приспособленчества звучат подчас и во многих разговорах критиков о мифологизации, в преувеличенных оценках всякого рода условности, в призывах к усложненности формы. Между тем нарочитая усложненность в литературе всегда была формой, если не ограниченности, то во всяком случае художественной недобросовестности. К чему ведет неоправданная усложненность, можно видеть на примере творчества некоторых современных поэтов. Не реалии новой жизни, а всяческие книжные изыски, имена, названия, словосочетания, не страсть и горение сердца, а потоки холодных словес — и это должно считаться поэзией? А проза? При всех ее несомненных достижениях вдруг то там, то здесь появляются книжки, авторы которых, презервно увлекаясь притчевостью, параболлами, мифами, легендами, химеричностью, словесными ухищрениями, композиционными хитростями, не замечают, что их сочинения катастрофически теряют эмоциональность, из них уходит жизнь, выпирают заданность, назидательность, обнажаются конструкции... Целые пласты народной жизни оказываются потерянными для литературы.

Вспомним классику. Она всегда ставилась прежде всего тем, что избрала молодого героя. Вертер, Онегин, Печорин, Растиньяк, Базаров, наконец, горьковский Павел Власов — ведь они молоды не только по своим мыслям и чувствам, но и по возрасту. А герои «Тихого Дона», Корчагин, молодоговардейцы? Где же наши молодые герои? Какое дело читателю, что мы постарели?

Есть ли у нас сегодня книги о любви, о великих чувствах? Их вытесняют книжки, наполненные рассуждениями или восклицаниями.

Увлечение модой, неоправданное акцентирование творчества лишь отдельных писателей приводят к тому, что из активного духовного обихода как бы изымаются не только отдельные творцы, но даже целые литературные школы. Скажем, много лет назад пущено было кем-то мнение, будто украинская литература — это сплошь романтизм, выперенность, чрезмерный лиризм. Так это мнение бытует и до сих пор. И это о литературе великих потрясателей и низвергателей Тараса Шевченко и Ивана Франко, о литературе Леси Украинки, Коцюбинского, Стефаника... А ведь великие традиции у нас не умерли, их продолжают и развивают талантливые писатели, многие из которых стали прославленными мастерами. Главное, о чем всегда должно помнить, — это то, что мы не имеем права пренебрегать опытом лучших наших творцов, тем более — целых литератур. Вовремя заметить все ценное, поощрить, применить с пользой для выполнения той великой задачи, которую поставил перед нами XXVI съезд КПСС, — отобразить всю глубину и многообразие жизни советского общества — вот магистральная линия наших забот, чаяний и планов.

Мне представляется поучительным и плодотворным вдумчивый разговор, который сейчас ведут на страницах журналов известные критики о новых романах Ч. Айтматова, Ю. Бондарева, О. Гончара, Г. Маркова. Трудно представить писателей более неодинаковых по своей творческой манере, но вот критики нашли возможным поставить их рядом, увидеть в их талантливых романах не только то, что их различает, но прежде всего то, что объединяет, ибо именно в этом следует усматривать силу советской литературы, ее надежды и будущее. Ведь советская литература — это литература единомышленников! (Аплодисменты).